

Клоны в городе |

Author: Андрей Федорченко, [Аарау](#) , 19.12.2008.

Есть в Швейцарии и такие туристы

Кажется, в Лапландии уже стартовали Санта-Клаусы, Санкт-Никлаусы (они же Сент-Николасы) и Деда Морозы, и сейчас, невидимые обывателю, трясутся с подарками на старых оленях по Европе. Никакие прозрачные шенгенские границы ни ускорят и ни замедлят их продвижение. Бородатые веселые - а иногда и навеселе - старички появятся вовремя.

|

Вероятно, их где-то клонируют, слишком много их бродит по земле. Вот и по Аарау уже более недели бродят, окружённые зеваками и детьми, белокурые бородачи, подозрительно смахивающие на трансвеститов. Впрочем, никакой клубнички – более 70% предрождественских «клонов» - женщины.

Не писал о Рождестве только ленивый: помимо тонн книжной макулатуры прогрессивное христианское человечество, даже и не очень грамотное, обязательно ежегодно черкает пару строк хотя бы на обороте рождественской открытки. Пожалуй, Рождество – единственный праздник, от которого невозможно спрятаться. Говоришь себе: останусь дома, а внутренний голос в ответ: чёрт с тобой, пойду один. Как в старом советском анекдоте.

Окно моего кабинета смотрит в окно квартиры напротив. Улочка с уютным названием Меховая, протекающая между нашими домами, имеет семь с половиной метров ширины, я специально замерял. Когда моему визави из соседнего дома нечего

делать, он наблюдает за мной из окна. Я отвечаю ему тем же. Иногда я мечтаю, что когда-нибудь сломаю себе ногу, возьму в руки «Карл-Цейсс» и буду днями и ночами ждать, когда мой сосед убьёт свою подругу. Как в фильме Хичкока «Окно во двор». Увы, нога пока цела, соседская подружка не только жива, но и, кажется, счастлива, а вдобавок между нашими окнами повесили огромную неоновую звезду. Перекрыв собою наши окна, звезда отправляет вуайёров на рождественские каникулы.

Альтштадт, старинная часть Аарау, всегда праздная, здесь народ оттягивается после серых клеркских будней. Сейчас же она праздна вдвойне, даже втройне. Подо мной цветочный магазинчик, благодаря которому мой подъезд увит цветами. На вид магазинчик совершенно мёртвый, клиентов я вижу чрезвычайно редко. Но это ложное ощущение, на самом деле бизнес здесь – один из самых успешных в Старом городе. То, что я принимал за неопрятные, проросшие веники, оказалось каким-то эксклюзивным ботаническим раритетом, безумно дорогим и чрезвычайно популярным у богатых знатоков. Магазинчик участвует в рождественском параде витрин. Элегантный китч из ангельских крыльев в окружении раритетных веников, и народ останавливается, глазеет. Подолгу. В газетах каждый день публикуются фото самых красивых витрин (конкурс с выбыванием), я горд за моих соседей, они пока держатся на газетных полосах. И даже ощущаю некоторую свою причастность, ибо как сосед я отчасти персонаж их витрины.

За аркой неожиданно слышу «Вечерний звон», тот самый, наводящий думы. Бас профессиональный. Наш постсовок здесь редкость, и я немного пугаюсь. Посреди Марктплац маячит дородная фигура в сером армяке и в шапке «пирожок». В ногах баул для денег - оптимист, однако. В бауле кучка монет, думаю, хватит оплатить в

России ингалляцию, голос восстановить после наших холодов. Русский классический репертуар в Аарау не очень популярен в отличие от российского рок-н-ролла, активно пропагандируемого берлинцем [В. Каминером](#). Мне же «Вечерний звон» прозвучал ответом на бой колоколов кирхи - голос и колокола скрутились в причудливый ностальгический узел, сжали сердце, и комок, преодолевая моё сопротивление, подступил к горлу. И я, несентиментальный и умеренно циничный, положил в необъятный баул бывшего соотечественника два франка. Так и не заговорив с ним.

Конкуренты русского баса - небольшие духовые оркестры. Около памятника Неизвестному солдату, установленного в память павших в 1914-1918 и в 1939-1945, я увидел Уинстона Черчилля в псевдоадмиральской фуражке Армии Спасения и даже с гаваной. Он сунул мне какую-то брошюру из тех, что всегда просят денег (я потом украдкой выбросил брошюру в мусорную корзину, уже набитую сей печатной продукцией). Позади «Черчилля» стоял дующий в трубы отряд бравых тёток в униформе.

Только в эту прогулку я насчитал 8 оркестриков на площади меньше футбольного поля. Ноты были у всех, вот только нужды в них никакой не было: в адском шуме разобрать мелодию не представлялось возможным.

Через вертушки магазинов и супермаркетов всасываются и тут же выплёвываются обратно народные массы, уже с коробками и пакетами – наступила пора рождественских скидок, и очень значительных.

Большое это искусство – прийти в магазин в день скидок на какой-нибудь товар и проделать необходимые математические манипуляции. Например, правильно рассчитать и купить столько пачек кофе «Лавацца», чтобы он кончился аккурат к следующей скидке. Можно, можно в дорогой Швейцарии жить на 30% дешевле, надо только научиться и ни в коем случае не выбрасывать рекламу из своего почтового ящика: ведь здесь это не просто реклама, а информация, помогающая сохранить деньги.

... Понемногу спускаются на город сумерки. У кирхи я вижу огромную толпу, а нос улавливает лёгкие алкогольные ароматы. Всё же свинство, укоряю я себя, быть атеистом в стране с богатейшими конфессиональными традициями – ведь сегодня день святой Люции, неверующему люду известной как Санта Лючия из неаполитанской песенки. По этому случаю протестанская кирха наливает своему электорату и просто всем желающим глинтвейн. На маленькой кирхплац повсюду горят факелы, всполохи пламени освещают фигуры пьющих, детей в том числе. Станные визуальные ассоциации возникают в моей голове, что-то среднее между «Едоками картофеля» Ван Гога и революционными петроградскими матросами, греющимися у костра.

Толпа – это всегда срез общества. Например, как узнать в толпе эмигранта? Это совсем нетрудно: среднестатистический эмигрант одевается по-эмигрантски. Если увидеть человека в кожаной куртке – это эмигрант с Балкан, в остроносых туфлях – латино, если туфли к тому же чёрного цвета – наверняка итальянец. Идёт на шпильках и в платье блондинка – гарантирую, из бывшего Союза. Одежды – часть нашей личности, сменить их означает потерять часть себя.

В сумерках городские иллюминации конкурируют с Божьим проектом – звёздами.

Невидимый Киберпаук оплёл здания и улицы сияющей паутиной неона, от которого рябит в глазах. И среди неоновых огней, окружённые ошалевшими от восторга детьми, бродят по Альтштадту – маленькому и одновременно бесконечному, как лента Мёбиуса – клоны Санкт-Никлауса, надувают щёки оркестровые тётки, кружатся карусели. Мы, циники, хорошо знаем, что всё это – пока ещё театр. Скоро, уже совсем скоро, задрожит воздух на моей улочке, рябь пробежит по домам, и в один прекрасный миг из-за поворота под звон колокольчиков въедут хрустальные сани, в которых сидит Он, настоящий. А из окошка подвала блеснут печальные глаза Девочки-Со-Спичками, и на промёрзшем чердаке Солдат раскурит трубку, вероятно последнюю в этом году...

От редакции: Обо всем, что происходит в Швейцарии этой зимой, читайте в нашем досье ["Швейцарская зима 2008-2009"](#)

[Рождество](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/klony-v-gorode>